

Ван Цань пренебрежительно расхохотался.

Пэй Чанъин и Лин Сяо были стройными, даже худощавыми юношами, и в просторной одежде казались совсем хрупкими. Помощник генерала был уверен: выпусти их на него вдвоем — он уложит обоих одной левой.

Пэй Чанъин тоже улыбнулся.

— Как говорится, без драки не подружишься. Почему бы нам сначала не помериться силами? Заодно и узнаем, кто на что способен.

— Полностью согласен, — поддержал его Лин Сяо.

Видя, что эти желторотые юнцы упорно напрашиваются на неприятности, Ван Цань не стал упускать случая проучить их. Чтобы избежать лишних толков и не навлечь на себя гнев генерала Бая, он решил устроить всё по правилам.

Помощник генерала велел подготовить площадку для поединков, благородно назвав это дружеским обменом опытом. Рядом установили оружейную стойку, ломившуюся от мечей, копий, шестов и палиц.

Первым на помост поднялся плечистый детина с тяжелым палашом. До него дошли слухи, будто сегодня из Восточного цеха прислали двух заносчивых юнцов, и он горел желанием сбить с них спесь.

Пэй Чанъин взлетел на арену, даже не прикоснувшись к оружию.

Закинув палаш на плечо, верзила недовольно пробасил:

— Эй, малец, выбери себе что-нибудь по руке! Не хочу, чтобы потом болтали, будто я обидел безоружного младенца.

Толпа внизу покатила со смеху:

— Ха-ха-ха! Да уж, сосунок! У него небось еще молоко на губах не обсохло!

Пэй Чанъин, словно подзывая ленивого пса, небрежно поманил громилу пальцем:

— Если твой клинок заденет хотя бы край моих одежд, признаю поражение.

— Ну и хвастун! — взревел силач и, взмахнув широким лезвием, обрушил сокрушительный

удар прямо на голову юноши.

Пэй Чанъин двигался легко и непринужденно, словно прогуливался по саду. Но всякий раз, когда сталь готова была его настигнуть, он с безупречной точностью ускользал в сторону.

— Да бей ты его! Хватит бегать!

— Трус несчастный!

— Ха-ха-ха! Да они все в Восточном цехе такие — безъяйцевые!

Пэй Чанъин уловил этот выкрик. Он прищурился, и его ледяной взгляд скользнул по наглецу.

Громила снова замахнулся для удара. Пэй Чанъин, точно потревоженная птица, взмыл в воздух, оттолкнулся от обуха опускающегося палаша, крутанул сальто за спину противника и с силой впечатал подошву ему в поясницу.

Едва коснувшись земли, юноша воспользовался тем, что гигант потерял равновесие, и точным ударом носка подсек его под колено. Верзила с грохотом полетел кувыркком с помоста.

Палаш выскользнул из рук здоровяка и — надо же было такому случиться! — угодил тяжелой гардой прямо по ноге тому самому шутнику, что секунду назад глумился над Восточным цехом.

— А-а-а!

Раздался дикий вопль. Солдат рухнул на землю, обхватив раненую ступню обеими руками, и истошно завыл.

Пэй Чанъин неторопливо подошел к краю арены. Солнечный свет падал со спины, оставляя его лицо в тени.

— На вашем месте я бы держался подальше, — безразлично заметил он. — А то ненароком зацепит.

— Ты нарочно это сделал! — выкрикнул кто-то из толпы.

Пэй Чанъин склонил голову набок и невинно поинтересовался:

— Он сам упустил оружие. При чем тут я?

— Тихо! — зычно приказал Ван Цань, багровея от стыда за своих людей. Подумать только, позволили какому-то молокососу обвести себя вокруг пальца!

Он обвел тяжелым взглядом притихших солдат.

— Кто следующий? Молодой господин Пэй еще совсем юн, так что будьте поаккуратнее!

Подчиненные Ван Цаня прекрасно поняли намек: этот щенок хитер как лис, ухо с ним нужно держать остро и не давать ему спуска.

Пэй Чанъин лишь безучастно скрестил руки на груди.

"Когда выходил первый боец, этот командир и слова не вымолвил. А теперь вдруг вспомнил о моей юности. Ясно же как день: подначивает их драться в полную силу"

Следующим вызвался бородатый крепыш. Оружия он брать не стал, явно предпочитая кулачный бой.

Пэй Чанъин на этот раз решил взять со стойки короткий меч.

В глазах бородача этот клинок выглядел несерьезно — сущая игрушка, которой только детей пугать.

С грозным ревом боец ринулся вперед, его пудовый кулак с присвистом рассек воздух, метя прямо в лицо юноше.

Пэй Чанъин даже не шелохнулся. Он перехватил летящий кулак одной рукой. На предплечье юноши вздулись вены, но сам он не отступил ни на вершок.

Не теряя секунды, он резко вывернул запястье громилы, скользнул вперед и легким движением приставил короткий меч к его кадыку.

— Конец боя, — негромко произнес Пэй Чанъин, отпуская противника и делая шаг назад.

Бородач со стоном схватился за покалеченную кисть. Кости его пальцев были раздроблены в кашу железной хваткой юноши.

— Ах ты паршивец! Решил калечить наших?! — взревел смуглолицый солдат у помоста. Схватив со стойки тяжелый кистень-гасило, он исподтишка швырнул его в спину Пэй Чанъину.

Юноша даже не обернулся.

В то же мгновение Лин Сяо взмыл над толпой коршуном и в воздухе нанес сокрушительный удар ногой по летящему снаряду. Отброшенный назад тяжелый шар с шипами на полной скорости врезался прямо в плечо подлого метателя.

Хруст ломающейся кости слился с протяжным воплем бедолаги.

Ван Цань пришел в бешенство, окончательно забыв о беспристрастности:

— Наглецы! Я приказал щадить вас, а вы калечите моих людей одного за другим!

Пэй Чанъин медленно повернулся к нему.

— Помощник генерала Ван хочет сказать, что мы с Лин Сяо нападаем толпой на одного?

<http://bllate.org/book/20384/2215038>